

ЗМИЙ ИЛИ ДРАКОН?

В описании московского герба, утвержденного в 1781 г., противник всадника назван змием¹. Во второй половине XIX в. фантастическое существо, поражаемое всадником, стали именовать драконом². Коль скоро одна и та же фигура называется по-разному, то возникает вопрос о смысле различия.

В гербоведческой литературе имеются краткие высказывания о "змие" и "драконе". А.Б. Лакиер, касаясь западноевропейских гербовых фигур, писал о драконе как эмблеме "нечистой силы, язычества, невежества" в виде грифона с лапами, языком-жалом, крыльями летучей мыши и рыбьим хвостом³. Кстати, утверждение о рыбьем хвосте неверно. Рыбий хвост оканчивается хвостовым плавником раздвоенной формы, которого у дракона нет. У дракона - драконий хвост (с одной стреловидной лопастью). Примечательно, что по поводу пресмыкающегося в русском эмблематике Лакиер хотя и употреблял слово "дракон"⁴, чаще пользовался словом "змея" (и "змий")⁵, не считая цитат. Объяснение символики "змея" по смыслу то же, что и объяснение "дракона": "орудие злого духа при грехопадении прародителя нашего"⁶. Отдельного описания "змея" у него нет.

По П.П. Винклеру, "дракон (символ силы и могущества)... изображается с головой и ногами орлиными, туловищем крокодила и крыльями летучей мыши". "Змия крылатого (символ зла и смуты)" Винклер не описал⁷. Возможно, как и Лакиер, он не видел разницы между изображениями "дракона" и "змея".

Разницу между изображениями "дракона" и "змея" усматривал Ю.В. Арсеньев. Имея в виду западноевропейский материал, Арсеньев характеризовал "дракона" как существо двулапое, с хвостом "вместо задних лап", а "крылатого змея" - как существо о четырех лапах, забыв, видимо, упомянуть хвост⁸. Отметим, что, подгоняя под приведенное различие между "драконом" и "змием", Арсеньев назвал драконом казанское двулапое крылатое пресмыкающееся, в описании 1781 г. названное змием⁹.

Занимаясь в настоящей статье эмблемой из московского герба, мы будем иметь в виду далее русскую традицию, в нужных случаях все же привлекая термины чужеземной эмблематики.

Московский герб происходит от изображений на печатях. Ранние известные ныне изображения фантастического существа на печатях относятся ко временам сидения князя Ярослава Всеволодовича в Новгороде (1215-1236) и его сына Александра Невского, сначала новгородского кня-

зя, а затем великого князя владимирского (1236-1263). На печати первого Св. Феодор колет противника копьем, а на печати второго тот же святой еще и держит коня в поводу¹⁰.

На московских печатях всадник появился в конце XIV в. Сначала он наносил удар копьем по неизображенному врагу¹¹. В последней трети XV в. сего врага стали изображать регулярно.

Древнерусское напечатное пресмыкающееся изображалось одинаково: с двумя лапами, с крыльями, длинной шеей и длинным извивающимся хвостом без "драконьего" окончания. Технические и стилистические различия сейчас нет надобности учитывать.

Рассматриваемое существо фигурирует в древнерусском искусстве - в иконописи, в книжной миниатюре. Оно изображалось в сюжетах Св. Георгия ("чудо Георгия о змие"). В Радзивилловской летописи, сохранившейся в списке конца XV в., имеются миниатюры с этим существом, в одном случае участвующим в искушении благочестивого человека (ползущая змея, не то лев, не то барс, и крылатое, двулапое, изрыгающее племя пресмыкающееся), а в другом - символизирующее половцев, разбитых русскими князьями в 1112 г. (бескрылое, безлапое, извивающееся животное, поражаемое одним из воинов)¹².

Злая сила в облике крылатого, летающего, с одной или несколькими головами пресмыкающегося представлена в русском фольклоре под названием "змея", "змеи", "Змей-Горыныча". Например: "Вылетал-то тут змеинище Горыныще. Веют крылья его гужажные, Звенят его хоботы железные" и "Как вспорхнула змея со сырой земли, Полетела змея по-под небеса"¹³ и т. п.

Констатировав большое сходство, а скорее тождество между изображениями пресмыкающегося, как в изобразительном смысле, так и в его значении (злая, враждебная сила), в древнерусском сфрагистическом и прочем искусстве, рассмотрим его наименование в письменных источниках.

В источниках до XVIII в., касающихся эмблем, пресмыкающийся враг всадника называется змием: "Воин вашего пресветлага царского величества седяя на коне и копием змия побеждая" (о государственном гербе)¹⁴, "под конем змия", "змия с крыльями" (о знаках на пушках в описи Тулы 1676 г.)¹⁵ и др.

В текстах, не связанных с эмблематикой (описанием эмблем), слово "змий" встречается с XI в. Во включенной в "Изборник" 1073 г. статье "Образех" византийского писателя IX в. Георгия Хировоска слово "Инословие" (т.е. "аллегория") объяснено так: "Слово бо акъ змии есть, на диавола же иноречнѣ змьемъ нарицаема разумѣваемъ"¹⁶.

В Библии, изданной в 1663 г., употребляется только слово "змий" (и "змия"): "и пород их изыдет змия паряща" (Ис. 14, 29), "и будет село змием" (Ис. 34, 15), "и се змий велик чермен (красен - Г. К.) имея глав семь и

рогов десять, и на главах его семь венец" (Апок. 12, 9), "и вложен (низвергнут - Г. К.) бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диавол и сатана" (Апок. 12, 9).

Слово "змий", как и "змея", принадлежит к общеславянскому языковому фонду¹⁷ и, следовательно, восходит к глубокой древности.

Слово "дракон" в русском языке зафиксировано, как заимствованное из греческого языка, лишь с XVI в., а именно, начиная с текстов, переведенных Максимом Греком¹⁸. Языковеды уже отмечали, что это слово употреблял Андрей Курбский. Так, в послании старцу Васьяну он писал: "О горе нам! Како не зрим прилежно мысленным своим оком древняго дракона, врага нашего бодрого, и никогда же спящаго,... Он бо древле праотцем завистию во Едеме смерть сотвори"¹⁹. Это вариация на тему библейского рассказа о змие - искусителе Адама и Евы (Быт. 3). "Дракон" Курбского означает то же, что и "змий" ("змея"). В одном из переводных романов (в списке XVII в.) отмечен оборот: "Брунцвик ... виде зверя льва и драка змия"²⁰. "Драк" (вариант "дракона") уточнен здесь как вид "змия", или, иначе говоря, "драк" пояснен как "змий".

В древнегреческих текстах слово "δρακων" обозначало сказочное пресмыкающееся²¹, относившееся к змеям. Общим названием змей было "οφιξ". О принадлежности "дракона" к змеям говорит дважды употребленное поэтом Гесиодом (VIII-VII вв. до н.э.) в "Рождении богов" ("Теогонии") словосочетание "змей-дракон"²².

Интересные данные о понимании переводчиками греческих слов "δρακων" и "οφιξ" доставляет Библия.

В Библии 1663 г., воспроизводящей Острожскую Библию Ивана Федорова 1581 г., оба слова передавались "змием". Так, особенно примечательно, в пророчестве о поражении ("низвержении") злого существа это существо описано следующим образом: "змий великий, змий древний, нарицаемый диавол и сатана" (Апок. 12, 9). Тот же оборот содержится в исправленной Библии 1756 г. издания. В синодальном переводе на русский язык (1876-1878 гг.), употребляемом и в современных переизданиях (например, 1988 г.), стоят слова "великий дракон, древний змий", соответствующие греческому тексту со словами "δρακων" и "οφιξ". Ясно, что речь идет об одном существе, которое в роли искусителя Евы (Быт. 3, 1) выступает под названием "οφιξ" - "змий" - "змея". В Библии 1756 г. регулярно употребляется слово "змий". Есть одно исключение. В рассказе о том, что Господь мечом поразит, словами перевода, "левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское" (Ис. 27, 1), в Библии 1756 г. для всех трех существ употреблено слово "драконт" соответственно греческому тексту. Отметим, что в 12-ой главе Апокалипсиса, в которой говорится о том же самом пресмыкающемся, в переводе оно 5 раз названо драконом и 3 раза змием.

В древнерусских записях сказания "Чудо Георгия о змие" греческому "δρακων" соответствует "змий"²³. Описанный там змий, по выражению одной из рукописей XVI в., вышел из озера, "пущая грозный яд с пламенем огненным"²⁴. Это вполне привычный фольклорный образ огнедышащего "змея" ("дракона").

В источниках XVIII в. тоже встречаются переводы иноязычных "драконов" русским "змием". Так, в описании государственного герба, сделанного Ф. Санти в 1722 г. на французском языке, стоит "dragon". В переводе же, сделанном, видимо, вскоре после сочинения Санти, это слово передано как "змий"²⁵. В книге профессора Ф.Г. Дильтея, напечатанной параллельно на французском и русском языках, в описании московского герба стоят слова "dragon" и "змея"²⁶. Для обозначения все той же фигуры слово "змий" употреблялось и независимо от переводческих нужд. Например, в описании герба Воейковых упоминается о "двух змиях" ("без крыл" и "с крыльями")²⁷.

У меня нет сведений о том, почему в XIX в. змия переименовали в дракона. Скорее всего потому, что слово "дракон" уже вошло в широкое употребление. Возможно, в переименовании проявилась начавшаяся тогда модернизация в геральдике, отчасти понимавшаяся как сближение с западноевропейскими геральдическими обычаями и терминами. Может быть, желали усилить различие в именовании фантастического существа и реальной змеи. Не исключено, что слово "дракон" должно было подчеркнуть грецизацию всадника, т.е. и всей композиции.

История употребления слов "дракон" и "змий" показывает, что ими обозначалось одно и то же существо. Проведенное Арсеньевым различие между существами по числу их лап несущественно и, во всяком случае, в русской эмблематической традиции отсутствует. Вообще, именование московской гербовой фигуры "драконом" или "змием" так же зависело от сочинителей описаний, как и употребление этих слов в переводах древнегреческих произведений от переводчика, скажем, XX в. Приведу примеры. В трагедии Эсхила "Семеро против Фив" слово "δρακων" в изданиях 1937 и 1978 гг. передано "змеем" (в суждении Этеокла, что Паллада спасет город, и в характеристике Тидея). Во второй же строфе "Персов" в 1937 г. напечатано "змеи", а в 1978 г. - "дракон". Различаются переводы "δρακωνδομιλον" в "Просителях" - "поганых змиев" (в 1937 г.) и "клубок драконов" (в 1978 г.). В "Жертве у гроба" (или "Хозфорах") в издании 1978 г. при справедливом сравнении женщин с Горгоной "δρακωστιν" переведено как "и змеи в волосах"²⁸. Сочинители описаний герба и переводчики пользовались теми словами, какие употреблялись в их время. Если в XIX-XX вв. были обиходны одновременно два слова, то они выбирали одно из них.

В заключение "змеиность" дракона подтвердим его библейским родовым словом: "Из корня змеиного выйдет аспид, и плодом его будет летучий дракон", или, по-старинному, "от племени бо змиина изыдет пород аспидск, и пород их изыдет змия паряща" (Ис. 14, 29).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 21. № 15304.
2. См., например: ПСЗ. 3-е собр. СПб., 1888. Т. 6. № 1439а.
3. *Лакшер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 45.
4. Там же. С. 81.
5. Там же. С. 81-83.
6. Там же. С. 81.
7. *Винклер П.П.* фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., б. г. С. 38.
8. *Арсеньев Ю.В.* Геральдика: Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907 - 1908 году. М., 1908. С. 191, 192.
9. На толкованиях Винклера и Арсеньева о "змие" и "драконе" недавно останавливалась Е.И. Каменцева. См. ее: История и символика герба Москвы // Вестник геральдиста. 1990. № 1. С. 4.
10. См.: *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X-XV вв. В 2 т. М., 1970. Т. 2. №№ 368, 369, 374-378.
11. Так он изображался на монетах и много позднее.
12. Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись. [СПб.], 1902. Т. 1. Лл. 114, 155.
13. Добрыня Никитич и Алеша Попович / Изд. подгот. Ю.И. Смирнов и В.Г. Смолицкий. М., 1974. С. 45, 41.
14. *Баранович Л.* Меч духовны. Киево-Печерская лавра, 1666. С. [5].
15. Дополнения к Актам историческим. СПб., 1875. Т. 9. С. 27-28.
16. Изборник Святослава 1073 года: Факсимильное издание. М., 1983. Л. 237 об.
17. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М., 1975. Т. 2. Вып. 6. С. 99.
18. Там же. М., 1973. Т. 1. Вып. 5. С. 182-183.
19. Русская историческая библиотека. СПб., 1914. Т. 31. Сочинения князя Курбского. Стб. 387.
20. Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 349.
21. Это слово и производные от него см.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь / Под ред. С.И. Соболевского. М., 1958. Т. 1. С. 425. Я пользовался греческой Библией изданий 1570 г. (Антверпен, с параллелями на нескольких языках) и 1821 г. (Москва).
22. Эллинические поэты в переводах *В.В. Вересаева*. [М.], 1963. С. 179, 195.
23. См. греческие и русские тексты: *Рыстенко А.В.* Легенды о Св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературах. Одесса, 1909.
24. Там же. С. 28.
25. РГАДА. Ф. 171. Оп. 1. Е. х. 1. Л. 1 об.; Ф. 286. Оп. 1. Е. х. 61. Л. 110 об.
26. *Дильтей Ф.Г.* Опыт российской географии с толкованием гербов и с родовым царствующего дому, ... М., 1771. С. 308, 309.
27. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. [СПб., 1798]. Ч. 2. № 50.
28. *Эсхил.* Трагедии. М.; Л., 1937; Эсхил. Трагедии. М., 1978. Греческий текст см.: *Aeschylus. Tragoediae.* Lipsiae, 1910.